

Размах крыльев шанс на любовь

Надежда Волгина

18+

Размах крыльев

Надежда Волгина

Размах крыльев. Шанс на любовь.

«Автор»

2017

Волгина Н.

Размах крыльев. Шанс на любовь. / Н. Волгина — «Автор»,
2017 — (Размах крыльев)

Могла ли я подумать, что пройдя через испытание смертью и вернувшись из подземного царства живой и невредимой, окрыленная любовью к самому загадочному в мире мужчине, буду чувствовать себя поверженной и обманутой? Я летела навстречу счастью, а окунулась в разочарование. Меня сделали пешкой в чужой и коварной игре. Но только и я уже не та наивная Алина-малина, что была раньше. И за свою любовь намерена бороться, чего бы это мне не стоило. В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

© Волгина Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Рабочий день как-то быстро подошел к концу. Да и заметила я это случайно, ненароком поправив часы на запястье. И только потом обратила внимание, что за окном уже стусились сентябрьские сумерки, что давным-давно полыхает точечное освещение на потолке офиса, поделенного на сектора перегородками, да и что атмосфера уже царит не рабочая, а суетная в ожидании вечера пятницы.

– Решила заночевать тут? – заглянула ко мне Марина, с которой за неделю моей работы на новом месте мы успели почти сдружиться. – Тебя подвезти? – крутанула она ключами от своего ауди.

– Нет, спасибо! – отложила я карандаш и размяла натруженные пальцы. – За мной придут.

– Слушай, Алинка, – присела она на соседний стул, наблюдая, как я собираю сумку и надеваю куртку. – А может мы сегодня забуримся куда-нибудь, отметим неделю твоей работы и нашего знакомства? – подмигнула она мне.

Вот честно, первой мыслью была согласиться, но именно этого я и не могла сделать. Марина мне очень нравилась. Даже внешне она напоминала Полю, по которой я отчаянно скучала, несмотря на то что вот уже полгода ее не видела. Только моя земная подруга была гиперсовременной барышней. Внешний лоск и умение подать себя она ценила в людях едва ли не больше, чем такие качества, как ум, доброта. И все равно, что-то неуловимое между этими двумя и на первый взгляд такими разными девушками я улавливала. Возможно, то, как они относились ко мне. Ведь не успела я переступить порог офиса дизайнерской фирмы, в которую устроилась рисовальщицей после того как уволилась из архитектурной компании, как Марина сразу же взяла надо мной шефство. Уж не знаю почему, но и я тоже почувствовала к миниатюрной брюнетке явную симпатию. Наверное, наше общение строилось на невербальном уровне. Как с Полей когда-то...

– Не могу, Мариш, не обижайся. Уже есть планы на сегодняшний вечер.

А какие, собственно, у меня планы? Еще полдня назад я была твердо уверена, что после работы отправлюсь домой, засяду с пультом перед телевизором и буду бездумно переключать каналы, пока не найду что-то интересное или пока не захочу спать. Но в обед планы поменялись, и вроде как меня даже ожидал сюрприз. Правда очень сильно сомневалась, что мне он понравится.

– А как тебе новенький? – спросила Марина, пока мы спускались в лифте с одиннадцатого этажа, на котором и был расположен наш офис и дизайнерская фирма «Винтаж».

Новенький как новенький. Ну красавчик, только вот именно к красавчикам у меня с недавних пор отношение крайне скептическое. Зачастую внешность бывает очень даже обманчивой. А у этого шатена с редкими синими глазами и фигурой атлета она прямо кричала «Посмотрите на меня и только попробуйте не восхититься». Не на ту напал. Да я и вовсе забыла про него, так уработалась.

– Обычный, – пожала я плечами.

– Обычный?! – уставилась на меня Марина. – Ну ты даешь! Да в нем обычного, как в профессорше от уборщицы. Вот бы попасть в его группу, – мечтательно закатила она глаза.

Дизайнеров у нас в фирме было всего три, ну теперь вместе с новеньким четыре человека, и на них трудился целый штат рисовальщиков. Так сказать, дипломированные руководили неучами и самородками. В понедельник планировалось перераспределение штата и формирование группы новенького диза, которого, если не ошибаюсь, зовут Денис.

– А мне нравится мой руководитель, – стояла я на своем. После слов Марины даже испугалась, что могу попасть в группу новенького.

– Ну твой Пашка еще ничего. Сам не работает и другим не мешает, а наш Игорь – изверг какой-то, все нервы истрепал уже.

Тут она была права. Мне даже недели хватило, чтобы понять, какой неуравновешенный тип ее руководитель. Ошибок вообще прощать не умел. В офисе постоянно слышала его крики. А так как в подчинении у него были только девочки, то частенько становилась свидетелями и слез тоже.

Лифт плавно распахнул створки и выпустил нас в просторный холл первого этажа, где скопилось прилично народу, но все они торопились его покинуть, спеша под морозящий на улице дождь.

Черный лексус я увидела сразу же, и конечно же, припаркован он был ближе всех остальных машин к зданию.

– Каков нахал! – восхищенно выдохнула Марина. – И какой brutalный!.. Интересно, кто это и кого поджидает?

Мы уже выходили из здания через крутящиеся двери. Встретил нас довольно холодный для этого времени года порыв ветра и противная изморось.

– Меня поджидает, – спрятала я улыбку, и сама невольно залюбовалась.

– Да ладно... – распахнула глаза Марина. – Это твой бойфренд? – быстро глянула она на меня. – Познакомишь?

Впрочем, вопрос был риторическим, Марина быстрее меня сбежала по ступенькам и направилась к лексусу и его хозяину, стоявшему возле машины, а не к своей ауди, что была припаркована с противоположной стороны площадки.

– Привет, – кивнула я. – Познакомьтесь, это Марина. А это... – замаялась я на секунду, – Авдиевс.

– Приятно, не могу сказать как! – пожала Марина протянутую руку, даже не пытаясь скрыть восхищения. Как-то покорила меня такая открытость. – Вы прибалт?

– Еврей, – ответил ей глубокий баритон, а у меня невольно вытянулось лицо. Благо, вовремя успела подтянуть нижнюю челюсть, пока Марина не обратила на это внимания.

– Ну пока. Нам пора, – поспешила попрощаться я с подругой и нырнула на пассажирское сидение, не дожидаясь, когда для меня галантно распахнут дверь.

Марине ничего не оставалось, как откланяться и отправиться к своей машине.

– Авдиевс? – внимательно рассматривали меня стальные глаза на одновременно родном и таком чужом лице.

– Это первое имя, что пришло в голову, – смутилась я. – Думала оно эстонское.

И тут он рассмеялся, сгребая меня в охапку и мигом разрушая неловкость.

– Уж лучше бы ты назвала меня моим демоническим, чем именем служителя Иисуса.

Тут уже и я расхохоталась во весь голос. Ситуация нарочно не придумаешь. А все потому, что ляпнула, не подумав. Хотя... вряд ли Асмодей звучит привычнее.

– Я соскучилась, – прошептала я ему в губы, прежде чем они накрыли мои в долгом и глубоко поцелуе.

И конечно же мое признание натолкнулось на тишину. Иногда мне казалось, что его страшит близость, которая могла бы возникнуть между нами. Порой думалось, что Асмодей намеренно отталкивает меня от себя, только в причины такого своего поведения не посвящает. И всегда мне становилось до такой степени обидно, что слезы наворачивались на глаза. Вот и сейчас я усиленно моргала, пытаясь скрыть их. Благо трогаться он не спешил, позволяя утыкаться ему в плечо, сколько мне того захочется, в тепле салона и под уютный рокот двигателя.

– Что за сюрприз ты мне приготовил? – нарочито бодро спросила я, когда удалось справиться с волнением.

– Увидишь, – ограничился он ответом, как всегда, без тени улыбки. Медленно тронулся и принялся выкручивать со стоянки.

Всю дорогу до его дома мы молчали. На этот раз я соскучилась даже сильнее, чем сама думала. Не виделись мы с Асмодеем две недели, в течение которых он был сильно занят. Пару раз я заезжала к нему домой, но неизменно компанию мне составлял Лемех. Вопросов ему я не задавала, точно знала, что не ответит, даже если знает. Такова была горгуличья верность демону. Впрочем, общение с ним мне все равно доставляло удовольствие. Любила я это коренное и неказистое существо, вынужденное прятаться в четырех стенах, мирившееся с таким положением вещей, потому что ни за что не желал покидать своих госпожу и господина, как называл нас. Не раз я заводила с ним разговор на тему, не скучает ли он по царству и его обитателям, по прошлой жизни. И каждый раз он отвечал мне, что не видать ему покоя там, где нет нас.

К дому мы подъехали, когда уже окончательно стемнело. Казалось, что внутри никого нет, но я точно знала, что где-то там хлопочет Лемех. Он выполнял все функции одновременно, да так заправски, что умудрялся содержать дом в идеальном порядке, да еще и кормить хозяина на убой. А меня так и вовсе не выпускал из-за стола, пока не попробую все его изыски. И это мне напоминало времена в царстве. Правда даже намек на тоску я не испытывала. А в те редкие ночи, когда мне царство снилось, я просыпалась в холодном поту.

Еще до того, как Асмодей зажег свет в прихожей, я уловила запах новизны, с которым у меня всегда ассоциировался ремонт. И точно! Дом изменился до неузнаваемости. То, что снаружи было похоже на неприступный замок, внутри теперь было раскрашено в пастельные тона. Асмодей водил меня по комнатам, показывая новую мебель, а я не могла избавиться от мысли, что все напрасно. Это сначала мне казалось, что мрачный именно дом, а сейчас я знала точно, что таков его хозяин. И никакая розово-воздушная обстановка сделать другим его не в состоянии. Как наивно я полагала, что смогу научить этого демона любить. Теперь я склонялась к мысли, что на это чувство он вовсе не способен. Конечно, какую-то привязанность ко мне он испытывал, но совсем не об этом я мечтала. И только дома, своей подушке я могла признаться, что совершила самую большую ошибку, влюбившись в демона.

Изменился весь дом, кроме гостиной, где Асмодей проводил большую часть времени. В этой комнате по-прежнему царили серые тона. Вот же странно! Даже в царстве Люцифера его жилище выглядело веселее, а тут... Как будто он специально окружал себя мрачностью, чтобы даже на секунду не забывать, кем является.

И все же я была ему благодарна за попытку сделать мне приятное. Когда только успел все так преобразить? Хотя, наверное, предела его возможностям не было.

Асмодей не спросил, понравился ли мне обновленный дом, не поинтересовался, стану ли я жить в нем. Ведь именно для этого он навел столько суеты. Ну и я промолчала, для себя решив, что не перемену мнения. Невозможно все время идти на уступки, что я и делала постоянно. За полгода наших непонятных отношений, я истосковалась по простому человеческому теплу и банальному ласковому слову. Сама виновата, что выбрала демона. Только эта мысль мешала мне его бросить, не считая моего разбитого сердца при таком исходе. Да и что-то мне подсказывало, что так просто демон не откажется от того, что считает своими.

Чем-то мне сегодняшний ужин напомнил тот единственный, что устроил Асмодей еще на своей территории. На столе горели свечи. Лемех нам чинно прислуживал. Я уже давно перестала настаивать, чтобы он хотя бы периодически присоединялся к нам за ужином. Стоило мне только заикнуться об этом в первый раз, как этот неугомонный горгулья вытаращил на меня глаза и замахал руками.

– Что ты, госпожа! Как только горгульи станут есть вместе с демонами, так рухнет подземное царство. Каждый должен знать свое место и заниматься своим делом.

Ну вот что с таким поделаешь? Тогда я на миг представила все дословно. Вот Лемех садится с нами за стол, и царства люциферова как не бывало. Хорошо это или плохо? Сразу же встал ряд вопросов. Куда денутся все те существа, что населяют его? Вряд ли они спустятся

в преисподнюю, иначе уже давно были бы там. Не заставит ли их это повыползть на землю? Дальше я фантазировать не стала, испугавшись собственных мыслей. О таком страшно было даже думать. Тут я абсолютно была согласна с Лемехом – каждый должен быть на своем месте. И теперь я знала, что этих мест гораздо больше, чем мы думаем. В одном из таких, про которые разве что существуют мифы, мне самой лично довелось побывать. До сих пор еще впечатления оставались слишком яркими.

– Как тебе работается на новом месте? – задал Асмодей неожиданный вопрос.

Вот уж не ожидала, что подобная мелочь может заинтересовать его. За полгода, что трудилась в архитектурной компании, он о работе не спросил меня ни разу. Не мог не замечать, как сильно устаю я, насколько недовольна руководством, но не спрашивал ни о чем. Хотя возможно, я навожу на него клевету, потому что сама тщательно скрывала свое недовольство. Но ведь он же демон, который всегда чутко улавливает мое настроение. Значит, не мог не догадываться. Наверное, все то земное, что со мной происходит, он считает пустой суетой. Поэтому я так сильно и удивилась, услышав его вопрос. К тому моменту в столовой мы остались одни, Лемех удалился следить за десертом.

– Хорошо, – нарочито бодро ответила я и даже соорудила на губах улыбку. – Вроде уже втянулась, даже подружкой обзавелась. Ты ее сегодня видел.

– Видел, – как эхо повторил Асмодей, кивая каким-то своим мыслям. В который раз захотелось оказаться в голове этого демона и понять, о чем же таком он все время думает, какие такие мысли бродят в его голове, к которым мне нет доступа. – А руководство как?

А что руководство? Директора фирмы я видела ровно один раз, когда проходила собеседование. Обычный дядька, далеко не молодой, да к тому же далекий от творчества. Таких я могла представить себе только с удочкой на берегу озера или речки, нежели руководящими творческим коллективом. Но, наверное, у него есть коммерческая жилка или хватка, раз занимает такую должность. То же самое могу сказать про кадровика и бухгалтера, с которыми встречалась только в день оформления на работу. Все остальное время, а точнее пять рабочих дней, я провела в офисе, где трудились рисовальщики, занимаясь любимым делом. Я и выбор-то свой остановила на фирме «Винтаж» только потому, что больше ничем заниматься не хотела. Об этом всем я в двух словах и рассказала Асмодею, как обычно, не вдаваясь в подробности.

Лемех торжественно внес десерт, чем оказался изысканный многослойный торт. Сколько же времени он на него угрохал? А уж как разукрасил! Каких только розочек и лепесточков на нем не было, торт буквально пестрил ими. И конечно же я получила укоризненный взгляд горгульи, потому что практически ни к чему из основных блюд не притронулась. Ну как мне объяснить этому переживательному существу, что Асмодей на меня неизменно действовал именно так – завидев его я теряла аппетит, потому что весь энергетический резерв начинал работать на мое бедное сердце.

Торт оказался удивительно вкусным, и тут я Лемеха порадовала, съев огромный кусок. Вопросов мне больше не задавали, за столом повисло традиционное молчание. Я тайком любовалась Асмодеем, как привыкла это делать, а он, казалось, и вовсе перестал обращать на меня внимание, погрузившись в знакомую задумчивость.

Как только мы расправились с десертом, Асмодей встал из-за стола и приблизился ко мне. Так случалось каждый раз, когда я ужинала в его доме. Я точно знала, что именно сейчас произойдет. Сама себе не признавалась, насколько сильно этого хотела. Испытывая непреодолимый душевный трепет, протягивала ему руку, вкладывала ее в его горячую ладонь, окунаясь в его глаза и позволяла поднять себя со стула. И лишь оказавшись прижатой к сильному, но далеко не надежному телу, я могла перевести дух, на краткий миг, пока губы его не накрывали мои. А потом я отрешалась от всего на свете, растворяясь в поцелуе. В такие моменты мне казалось, что пью его душу, получаю в собственное пользование частичку демона, которой могу властвовать по полной. Он же мной владел целиком, лишая способности дей-

ствовать самостоятельно, заставляя инстинкты затмевать разум, а тело желать его со страшной силой. Каждый раз я пугалась собственных эмоций, до такой степени они становились необузданными, но всегда желание получить больше и немедленно пересиливало страх.

Поцелуй длился так долго, пока мы оба не утолили первую жажду. Прервав его, Асмодей взял меня за руку и все так же молча повел за собой. Опыренная собственной страстью, чувствуя его каждой клеточкой тела, я поднималась по лестнице. Все это время он крепко держал мою руку, словно боялся, что стоит отпустить, как я сразу же исчезну. Глупец! Если бы я только могла, то уже давным-давно сделала бы это. И уж конечно же, не в такие моменты, когда хотела его до рези в животе.

Несмотря на крайнее возбуждение, я заметила, как до неузнаваемости преобразилась спальня. Раньше в ней царили тяжелые коричневые краски, сейчас же она была залита голубым. Почему-то в голову пришло сравнение с ледяной пещерой, в центре которой разведен огонь. И этим огнем были мы с Асмоем.

Он не спеша принялся раздевать меня, покрывая поцелуями каждый сантиметр тела, высвобождая из-под одежды. Моя кожа горела от его прикосновений. Я видела, как потемнели и увлажнились его глаза, понимала, как сильно хочет он меня, изнывала от ответного желания настолько, что едва сдерживалась, чтобы не сорвать одежду с себя и с него. Но правила здесь устанавливал он, каждый раз доводя меня ласками до иступления, заставляя молить о большем, изгоняя из головы остатки разумных мыслей. И лишь когда я полностью лишалась воли, оказывалась в плену собственных эмоций и полноправной его власти, Асмодей позволял достигнуть мне вершины блаженства, наполняя меня собой, переплетая наши желания, которые в этот момент становились одним на двоих и поистине огромных размеров.

Ни один мужчина до него не дарил мне настолько полного удовлетворения. И что-то мне подсказывало, что другого такого я тоже вряд ли встречу. Каждый раз после любви с Асмоем, когда внутри меня еще звучали отголоски оргазма, глаза наполнялись слезами. И я даже сама не могла определить, какие чувства их порождали, почему мне так дико хотелось плакать.

– Останешься? – прошептал он мне на ухо, прижимаясь к моей спине.

Я невольно вздрогнула. Первый раз за все время он спросил меня об этом. И единственный вопрос, что возник в этот момент в моей голове, был «Зачем?» Зачем он это делает? И хочу ли я этого?

– Мне нужно домой.

Я врала самым бессовестным образом, и он об этом знал. Дома меня никто не ждал, по крайней мере, так рано. Родители привыкли к мысли, что у меня есть мужчина, у которого я периодически бываю. Если по началу они еще настаивали, чтобы я познакомила их с ним, то теперь перестали это делать, смирившись со странностями собственной дочери. Мама только просила предупреждать, когда задерживаюсь, чтобы они могли не волноваться.

– Я отвезу.

А вот эта фраза была мне хорошо знакома. С нее начинались мои сборы домой. Асмодей первый встал с кровати и отправился в ванную. Как обычно, я залюбовалась им обнаженным, а потом пролила пару слезинок, но так чтобы к его появлению из ванной глаза уже были абсолютно сухими. Чистый и уже одетый он покинул комнату со словами «Жду тебя внизу». Наступила моя очередь совершить омовения, чтобы смыть с себя любовные соки. По традиции, не стала затягивать этот процесс, и уже через десять минут спустилась в гостиную, где он ждал меня в своем любимом кресле, в традиционной позе, указывающей на глубокую задумчивость.

При моем появлении Асмодей встал с кресла и задал один единственный вопрос:

– Что за новый мужчина появился в твоём окружении?

Я, конечно, догадывалась, что демон наблюдает за моей жизнью, как только он это умеет, но не думала, что он способен подмечать все.

– Кого ты имеешь в виду? – решила уточнить я.

– Новый сотрудник?..

– Я еще и сама не знаю, кто он. Видела сегодня мельком, с утра...

Вот и поговорили. Ответом мне послужил долгий взгляд, который не понятно что выражал. И как реакция на него, раздражение, что моментально вспыхнуло в душе.

Дорога до моего дома прошла в полном молчании. Асмодей не заговорил даже тогда, когда притянул меня к себе для прощального поцелуя. Дождался, пока я войду в подъезд, и уехал. Я же поплелась на свой второй этаж, чувствуя себя столетней старухой, едва передвигая ноги. Такова была реакция на близость с ним. На нее уходили все мои силы и стопроцентная отдача. И вероятно, таким образом я расплачивалась за любовь, которую в последнее время считала преступной.

Дома, лежа в своей постели без сна, я все думала, думала... Толком даже сама не понимала, какие мысли бурлят в моей голове, но вывод напрашивался один, что так дальше продолжаться не может, что жизнь моя зашла в тупик, выхода из которого я не вижу. Меня обуревал до такой степени сильный эмоциональный голод, что грядет катастрофа. И избавиться от него я могу только одним способом – порвать отношения с Асмодеем, снова попытаться жить, как все люди, изгнав из души все демоническое.

Было еще кое-что, подтолкнувшее меня к принятию такого решения. Не так давно я застала Асмодея в демоническом обличье, разглядывающим в зеркале свои крылья. Тем, что увидела, я была по-настоящему шокирована. Всего за полгода его крылья почти полностью отросли. И кажется, он не меньше моего был удивлен этим. А это значило только одно, что совсем скоро я потеряю его и вряд ли смогу это пережить. Так не лучше ли заранее приучить себя к мысли, что он исчез из моей жизни?

Глава 2

Выходные пролетели незаметно. Половину субботы я проспала, а всю вторую половину занималась уборкой в квартире. Физический труд всегда помогал мне отвлечься. И чем тяжелее он был, тем эффективнее проходил процесс. А поэтому занялась я самой черной работой, как смеясь назвала ее мама. А именно, решила вылизать нашу кладовку, где хранилось все, начиная от обуви, которую я перешила до блеска, и заканчивая консервациями на зиму, их мама тоже в этом году накрутила банок сто, не меньше. Как результат, в награду за полдня моего пропадания в ней, кладовка просто засверкала чистотой.

– Ну, дочь, в ней теперь можно жить, – похвалила меня мама. – Только вот не пойму, чего это тебе вздумалось так надрываться? – подозрительно посмотрела она на меня. Уж кто, как ни родная мама, знал меня лучше всех. – У тебя проблемы?

– Нет, мамуль, все отлично! – постаралась я вложить в голос максимум уверенности.

– А как на новой работе?

На это вопрос я ответила ей со всем энтузиазмом, на который только была способна. Представив себя на несколько минут Мариной, принялась восхищаться внешностью нового дизайнера, описывая его во всех подробностях и выказывая явную заинтересованность. Так увлеклась процессом, что даже сама начала верить в то, что плела маме. Удивительная вещь самовнушение, порой оно очень даже неплохо помогает справиться с эмоциональными трудностями. Этот факт я тоже решила взять на вооружение.

Кажется, у меня получилось убедить маму в том, что у ее непутевой дочери все складывается хорошо. Даже слегка перегнула палку, засадив в ее душу семена надежды, что в лице нового дизайнера обрела объект для будущей охоты. Вот уж чего точно не собиралась делать, но и переубеждать ее не стала. Прекрасно понимала, насколько переживает мама, видя мою неустроенность в личном плане. Те отношения, что у меня были с Асмодеем, она и отношениями-то не считала. А в последнее время даже разговоры перестала заводить на эту тему. Догадывалась, что мама спит и видит, когда я брошу таинственного парня, который только и умеет, что портить настроение ее дочери. Так думала мама, а папа так и вовсе временами называл его придурком, не скрывая своей неприязни. Что я могла поделать или сказать? Да и на их месте, наверное, вела бы себя так же.

Воскресенье я посвятила творчеству. Когда мама впервые увидела, кого я изображаю на холстах, то пришла в ужас.

– Что это за уродцы?! – воскликнула она.

Я в этот момент добавляла последние штрихи к портрету химеры. Да-да, ее я решила вернуть в свою коллекцию. Вернее, всю коллекцию я дублировала, потому что первая так и осталась в царстве Люцифера. Сомневалась, что кому-то она там нужна, но и смотаться за ней не испытывала никакого желания.

– Мам, кажется я нашла свое направление в живописи, – заявила я ей тогда, с философским видом разглядывая полотно.

– И какое же? – с недоверием уточнила мама, не переставая коситься на страшилку, которую мне снова удалось воплотить как живую.

– Гротеск, понимаешь?

– Если честно, не очень.

– Мне нравится изображать подобных монстров, показывая их истинную сущность. Ну по крайней мере, я стараюсь это делать. Вот смотри... – я достала из составленных возле стены уже готовых портретов изображение Федора. Моментально последовала реакция, к которой я уже привыкла, когда смотрела на моего любимого черта, – сердце сжала боль, но длилось

это недолго. Сразу же за болью не заставила себя ждать улыбка, растянувшая губы. – Что ты думаешь о нем?

– О ком? О черте что ли? – мама даже перекрестилась, хоть раньше я не замечала за ней особой религиозности.

– Да. Об этом черте. Только присмотрись к нему повнимательнее.

Уступив моей просьбе, мама приблизилась к полотну, которое я установила на мольберте вместо химеры. Она не торопилась делать выводы, внимательно всматриваясь в изображение. А потом повернулась ко мне и выглядела при этом слегка растерянной.

– Странное дело... Вот вроде черт же. Рога, копыта, хвост, все на своих местах. Но почему-то когда смотрю в его глаза, он кажется мне человеком и довольно добрым.

– Именно, мамулечка, именно! – радостно обняла я ее. – Он такой и есть. Видишь надпись? – указала я на то место на картине, где сама и написала: «Самый лучший черт в мире – Федор».

Мама, конечно же долго смеялась после этого. Но не над моим чертом, нет, а над его именем. А я смотрела на Федора и понимала, как ужасно по нему соскучилась. Сейчас бы посидеть с ним рядышком, поболтать обо всем, разглядеть чертинки в его глазах. Да пусть бы даже лизнул меня, чего терпеть не могла... Лишь бы увидеть его. Грусть не заставила себя ждать, и ее причины я уже не стала объяснять маме. Да и как бы я это смогла сделать?

Это воскресенье я потратила на портрет мадам Сильвии. Эта великая горгулья была достойна одного из самых почетных мест в моей коллекции. О ней у меня сохранились тоже исключительно теплые воспоминания.

Асмодей не позвонил ни разу. Не то чтобы я ждала его звонка, но периодически задавала себе уже ставший вечным вопрос – почему он никогда не беспокоит меня по выходным. Мы и в будни-то виделись не часто, а в выходные так и вовсе никогда. И конечно же, я не стала звонить ему сама. Да и воспоминания о пятничном вечере не переставали терзать душу, как ни гнала их. Что-то пошло не так, как обычно. Только вот что именно, я не могла понять. Да, было чуточку больше страсти, на мгновение мне даже показалось, что между нами промелькнула такая желанная и долгожданная близость... Но не это меня заставляло считать вечер особенным. Было что-то еще, кроме моего решения покончить с этими отношениями.

С утра пораньше в понедельник на работе меня ожидал сюрприз. Стоило мне только войти в офис, как ко мне подлетела Марина, подхватила под руку и потащила в мой закуток, как я называла свое рабочее место за перегородкой. Из всей мебели там были стол, два стула и компьютер. Но здесь я чувствовала себя изолированной от чужих глаз и могла спокойно работать, невзирая на постоянный гул, что царил в офисе.

– Смотри, что я стырила у кадровички, – потрясла Марина перед моим лицом листом бумаги.

– И что это?

Какую такую сенсацию она приготовила мне с утра пораньше? И куда умудрилась сунуть свой любопытный нос? Так странно, с первой встречи мне казалось, что знаю Марину сто лет. Вот и сейчас поняла, что такое поведение не придурь или желание выглядеть экстравагантной, что она, действительно, такая по натуре – импульсивная, не в меру любопытная и жутко пробивная.

– Это список команды новенького, – торжественно изрекла Марина.

– И что? – с опаской покосилась я на нее, отчего-то испытав безотчетный страх.

– А то, что мы обе там! – радостно воскликнула она и сунула мне список в лицо. – Вот, смотри! Видишь, тут наши фамилии, – ткнула она пальцем в два пункта списка из десяти человек.

Не могу сказать, что обрадовалась этому факту так же, как и она. Даже наоборот. Интуиция уже вовсю предупреждала, что с новым руководством срабатываться мне будет намного тяжелее, чем с прежним начальником.

– Ну ты можешь и дальше носить кисляк на лице, а я рада, не знаю как, – отмахнулась от меня Марина. – И да!.. – повернулась она, уже готовая покинуть мой закуток. – В десять наш новый руководитель собирает нас у себя в кабинете, чтобы познакомиться и обсудить планы на дальнейшую работу.

Марина уже давно умчалась к себе, а я все никак не могла настроиться на работу. Даже традиционная чашка крепкого черного кофе сегодня не помогала. И почему мне казалось, что смена руководства принесет с собой проблемы? Не накручиваю ли я себя сверх всякой меры? И снова я пришла к выводу, что виноват Асмодей. Именно из-за него я растеряла былую беспечность, с которой относилась к жизни. Не говорю, что это хорошо, и порой из-за собственной беспечности у меня возникали проблемы, но и так часто, как сейчас, я не оглядывалась назад, не анализировала каждое свое слово или шаг.

В десять часов за мной опять же зашла Марина. Конечно же я не забыла про собрание, и вместе с подругой мы поспешили в кабинет дизайнера. Опоздания в фирме особо не приветствовались. Директор совместно с кадровичкой даже разработали гибкую систему штрафов для тех, кто позволял себе задерживаться по утрам.

Все уже были в сборе, и мы с Мариной поспешили юркнуть на два свободных стула за столом, пока новый дизайнер что-то созерцал за окном, стоя спиной к нам и засунув руки в карманы. Не могла не признать, что в благородного оттенка сером костюме, с выпрямленной спиной, широкими плечами и слегка волнистыми волосами выглядел он величественно. А когда новый дизайнер повернулся к нам лицом, то я поняла, что так он еще привлекательнее, да и темно-синяя рубашка делала его глаза ярче и выразительнее.

– Доброе утро! – заговорил он, и голос его мне тоже понравился против воли. – Меня зовут Денис. Никаких отчеств я не приемлю, – улыбнулся он, и я невольно обратила внимание на его губы, какие они чувственные. – Предлагаю и вам представиться и придать нашей беседе непринужденность.

Я взглянула на Марину и поняла, что та даже дышит через раз. Она даже не пыталась замаскировать свое восхищение, и это не укрылось от нового руководства. Денис поглядывал на нее чаще других и с трудом сдерживал насмешку. Только вот, что она означала, я расшифровать не могла. Единственно, мне захотелось ткнуть подругу локтем в бок, чтобы убрала с лица нарочитую заинтересованность. И конечно же, делать этого я не стала. Хочет она выглядеть смешной, ее право. А возможно, только в моем больном мозгу зарождаются такие мысли. Да и, скорее всего, этот красавчик привык к подобному обожанию.

Все мы по очереди назвали свои имена. И опять мне показалось, что когда Денис смотрел на меня, то делал это более пристально, и в глазах его мелькнуло что-то, что уловить не получилось. Тут же обругала себя подозрительной истеричкой и обвинила в этом того же Асмодея. Похоже, в последнее время я ему приписываю все мыслимые и немыслимые грехи.

Марина, наконец-то, пришла в себя и перестала пялиться на нового дизайнера. А он уже вовсю распределял работу, деля нас на две группы, ровно столько проектов одновременно было у нас в работе.

– Алина, ты будешь руководителем группы «Ротонда», – так назывался новый только что построенный ресторан, декорировать который наняли нашу фирму.

Не сразу сообразила, что Денис обращается ко мне. А когда поняла, то удивилась не меньше остальных.

– Почему я? – вопрос вырвался сам, обдумать его я не успела.

– Я смотрел твои наброски и разглядел потенциал. Думаю, с этой работой ты справишься отлично.

Когда только успел? Хотя я же сама вчера отнесла их Павлу – бывшему руководителю. Но все равно, как можно назначать руководителем группы человека, который отработал тут неделю? И так думала не я одна, поймав на себе парочку неприязненных взглядов. Только вот спорить или задавать еще вопросы я не стала, потому что и сама чувствовала в себе потенциал, хоть и по-прежнему решение о моем назначении не считала справедливым. Но мне нравилась эта работа, и я точно знала, что не подведу Дениса. А поэтому молча согласилась.

Руководителем второй группы Денис назначил Марину, и немаловажную роль сыграло ее открытое восхищение им, как догадывалась. Хотя надо отдать ей должное – художник она была талантливый и с базой художественного училища за плечами, в отличие от меня. Прибавить сюда отменный вкус и целеустремленность, и вывод напрашивался сам, что Марина отлично справится с новыми обязанностями. Да и чисто по-дружески я была за нее рада, а уж как она светится, заметили буквально все.

– Алинка, кажется, я влюбилась, – мечтательно произнесла Марина, когда мы покинули кабинет дизайнера.

– Вот так вот, с первого взгляда? – рассмеялась я, благодарная ей, что одной фразой подняла мне настроение.

– Да я как увидела его, сразу голову потеряла, – доверительно произнесла подруга, наклоняясь ко мне.

– И что теперь?

Мне даже стало интересно, как она будет действовать дальше. Не то чтобы я не верила в любовь с первого взгляда, но так хотелось хотя бы со стороны понаблюдать за развитием событий. Кто знает, возможно, на моих глазах рождается ее счастье.

– Не знаю, – смутилась она, и я удивилась подобной перемене. – Я вела себя как дура, да?

Если честно, то именно так я и считала по началу. Потом правда поняла, что реакция Марины на красавчика Дениса была ненамеренной и не наигранной. Она просто ничего не могла поделать с ней, пока не взяла себя в руки усилием воли. Поэтому поспешила заверить ее, что все в порядке, и даже приплела, что не одна она так пялилась на него. В группе Дениса было семь девочек и три мальчика. Так вот, еще как минимум три заинтересованности я успела подметить на собрании. Конкуренция у Марины, конечно, образовывалась серьезная. Среди тех, кто явно не остался равнодушен к нашему новому руководителю была и первая красавица фирмы – студентка факультета веб дизайна Олеся. На нее заглядывались все клиенты мужского пола. Высокая блондинка, с ногами от шеи и точеной фигурой, с кукольными, на мой взгляд, чертами лица... Чем-то она мне напомнила именно выражением лица ехидн. Да и интеллектом, как успела заметить, девушка не была обременена. Интересно, она хоть одну книжку прочитала за свою жизнь, ну кроме специальной литературы, которую вынуждена была читать? А самомнение аж зашкаливало. Хотя тут все понятно – подобное внимание со стороны противоположного пола развращает, делает излишне самоуверенной.

– Ладно, посмотрим, как там все будет, – неопределенно произнесла Марина, и порадовало уже то, что она не собирается брать быка за рога. Что-то мне подсказывало, что с такими, как Денис, так действовать нельзя. Тут нужна аккуратность, если не хитрость.

На этой не самой бодрой ноте мы с подругой разошлись по своим закуткам, чтобы успеть выполнить задание на сегодня.

Завернув в свой закуток, я в первый момент буквально остолбенела. На стуле, что прятался между моим столом и перегородкой спокойно восседала Василиса в обличье сногшибательной красавицы, в ярких цыганских одеждах.

– Я тоже рада тебя видеть, – расплылась ведьма в довольной улыбке.

И тут меня прорвало. Из горла вырвался приглушенный крик, который я сразу же спрятала, закрыв рот ладонью. А потом я разрыдалась, и это были слезы радости. Не помню когда еще была до такой степени рада кого-то видеть. Мне хотелось заключить Василису в объятия и

тискать так долго, сколько требовала моя душа. Но помешала природная робость и тот факт, что таких отношений между нами не было. Не подпускала ведьма к себе близко никого, берегла личное пространство. Но смотреть на нее с обожанием мне никто запретить не мог, что я и делала, пока пыталась остановить поток слез.

– Ну полно, девка, – прошептала она, приближаясь ко мне и (о боже!) обнимая меня. – Я тоже по тебе скучала. Больше, чем ты думаешь, – улыбнулась она и расцеловала меня в щеки. – Очень рада тебя видеть!

Ведьма усадила меня на стул и подождала, пока успокоюсь, поглаживая по голове.

– Но как вы тут оказались? – наконец-то, смогла заговорить я спокойно, осушив перед этим всю бутылку с водой, что взяла из дому.

– Ну ты даешь, девка! – усмехнулась она опять же шепотом. – Забыла, кто я?

Тут я сообразила, что никто не видел, как она входила. А что если кто-то сейчас войдет ко мне, а тут она?..

– Да не трясись ты, – похлопала меня по плечу ведьма, став самой собой, грубоватой и фамиллярной. – Наплетешь что-нить...

Интересно, что тут можно наплести? Не заметить цыганку, да еще и такую красивую, невозможно. А как она еще тут могла оказаться для других, как не войти через дверь и прошествовать через весь офис к моему закутку? Но радость моя от встречи была настолько велика, что и эти мысли я безжалостно поперла из головы.

– Не просто так я заявила, – заговорила Василиса, вмиг посерьезнев. – Соскучилась, конечно, но не настолько. Как там демонюга твой поживает? – прищурилась ведьма.

Вот тут я испугалась, уж больно не свойственно было для ведьмы интересоваться делами Асмодея. Нехорошие предчувствия ковырнули душу, а ладони вспотели от волнения.

– Ладно, не буду ходить вокруг да около. В опасности он.

Сердце сжала рука страха уже довольно ощутимо, даже дышать стало трудно. А уж говорить и подавно. Перед глазами все поплыло, и Василиса переполошилась.

– Не вздумай бухнуться в обморок, красотка. Держи себя в руках, – грубовато проговорила она и ощутимо похлопала меня по щекам. – Слушай дальше... Узнала я по своим ведьминским каналам, что помогает ему властелин силой колдовства своего великого растить крылья.

А вот этому я не удивилась, вспомнив, как увидела однажды, какие они у него уже большие, почти такие же как были раньше, до того, как отдал их мне.

– Не просто так помогает, а потому как охоту объявили на твоего демона. Кто, не спрашивай, – остановила меня Василиса жестом. – Сама не знаю. Но и не предупредить тебя не могла.

– Что же делать теперь? – пробормотала я, напрягая все свои умственные способности. И мысль посетила, которая в тот момент показалась мне гениальной. – Так пусть он вернется в царство! – воскликнула я.

– Самая умная, да? – усмехнулась ведьма. – Кто ж его туда пустит? Вход ему по-прежнему закрыт, и открывать его повелитель не собирается. Сдается мне, хочет он как-то использовать его тут, наверху.

Использовать?! Не это ли он планировал с самого начала, когда делал широкий жест, отпуская нас? Что-то мне подсказывало, что еще тогда Люцифер планировал какую-то пакость.

– Что-то или кто-то угрожает жизни Асмодея? – спросила я, не переставая прокручивать события полугодовой давности в голове, вспоминая, что говорил и как выглядел Люцифер.

– Тут я тебе могу сказать одно, – вздохнула Василиса и получилось это у нее как-то по-старчески. – Когда демона изгоняют из царства, то никто и ломанного гроша не даст за его жизнь. А если повелитель сделал это намеренно, то жизнь Асмодея и вовсе обесценилась. Сдается мне, служит он тут приманкой, вот только для кого, не могу понять.

– Сволочь! – выплюнула я, испытывая в данный момент приступ вселенской злобы. Голыми руками вцепилась бы в глотку Люциферу, если бы могла добраться до него.

– Ну ладно, мне пора, – встала Василиса и преспокойненько направилась к выходу. Не успела я ее остановить, как она сама обернулась и проговорила: – Совсем забыла... Если захочешь поговорить, совета какого испросить, произнеси вот это заклинание и сплюнь трижды, – покопалась она рукой в своем бездонном кармане и достала бумажку. – Польша для тебя записала, – протянула ведьма бумажку мне. – Лучше заучи, а ну как потеряешь. И еще вот это, – из того же кармана вынула Василиса небольшой мешочек и тоже отдала мне. – Это тебе твоя подружка передала с наилучшими пожеланиями. Тут травка, но не простая, а особенная. Если захочешь от кого-то чего-то добиться, заставить делать по-своему, хватит малюсенькой щепотки. Просто подсыпь в питье и дело сделано.

– Что же мне теперь делать? – приуныла я, пытаюсь хоть как-то задержать ведьму, зная, что с ее уходом останусь совсем одна.

– А вот это тебе нужно решить самой. Я тут тебе не советчица. Думай, девка, думай. Ну бывай...

Не успела я ничего сообразить, как она плавно выплыла из моего закутка и пошла по широкому проходу медленно и сильно виляя бедрами. Я прямо физически ощутила, как все побросали свою работу и смотрят на красивую цыганку, неизвестно откуда взявшуюся. А уже через пять секунд ко мне влетела Марина с округлившимися глазами и традиционно открытым ртом.

– Только не говори, что не видела ее! – с придыханием произнесла она, всячески стараясь не срываться на крик.

– Кого? – сделала я удивленное лицо, имитируя страшную занятость, а на самом деле бесцельно перекладывая бумажки на столе.

– Цыганку! – уже проорала подруга. – Мне даже сначала показалось, что она от тебя вышла. И откуда только взялась тут? Но не могло же нам всем показаться одно и то же.

– Прости, но я ничего не заметила, – отвернулась я, и взгляд мой упал на мешочек с порошком и записку с заклинанием. Быстро схватив все это богатство, я спрятала его в сумке, что не укрылось от внимательных глаз Марины.

– Да? Почему же мне тогда кажется, что ты врешь? – в голосе ее явственно слышалась подозрительность с толикой обиды. – И что ты там прячешь?

– Марин, извини, но мне нужно срочно позвонить.

Схватив телефон и не глядя на обиженное лицо подруги, я выскочила из своего закутка и помчалась к двери. А собиралась я нарушить непреложное правило – позвонить Асмодею. Сейчас мне необходимо было услышать его голос, а потом я начну думать, что делать дальше.

– Алло, – раздалось в трубке глубокое с хрипотцой, и я почувствовала, как неизменно по телу побежали мурашки.

– Привет. Вечером будешь дома? – скороговоркой произнесла я.

Получив утвердительный ответ, задала всего один вопрос:

– Я приеду?

– Жду тебя.

Еще какое-то время я слушала гудки в телефоне, пока не сообразила, что прошло полдня, а я даже часть сегодняшней работы не сделала.

Глава 3

В конце рабочего дня меня вызвал к себе Денис. Пока собирала бумаги со стола и шла в его кабинет, лихорадочно соображала, что буду говорить в свое оправдание. Ведь и за вторую половину дня я так и не смогла сосредоточиться на работе. Стоило мне только взглянуть в план ресторана, как мысли моментально улетали далеко от офиса и всего, что с ним было связано. Асмодей в опасности! – пульсировало в голове. И параллельно маячил вопрос – что я могу сделать?

В первый момент, распахнув дверь кабинета начальника, я даже растерялась, до того увиденное показалось мне интимным. Марина сидела за столом, на котором был разложен чертеж, а Денис стоял рядом и склонился над ней так низко, заглядывая в лицо так пристально. Мне даже захотелось уйти, чтобы не мешать этим двоим, но я не успела.

– А вот и наш второй талантливый художник и руководитель, – выпрямился Денис и повернулся ко мне. – Проходи, Алина, присоединяйся к творческому процессу.

Марина раскраснелась и явно старалась что-то сделать со своими губами, которые упорно растягивались в довольную улыбку. И на меня она поглядывала смущенно. Уж не дошло ли у них дело до поцелуя? Если так, то это самые восторженные отношения, которые развивались на моих глазах за всю мою жизнь. При этом при всем Денис выглядел таким же спокойным, каким видела его сегодня утром. Засунув руки в карманы (видимо, эта манера была у него излюбленной), он прошелся по кабинету и только потом заговорил:

– Марина уже представила мне наброски по своему проекту. Теперь хочу услышать тебя, Алина. Какие дельные мысли тебя сегодня посетили?

А речь-то я и не отрепетировала, хотя могла бы. Только вот беда, даже по дороге в его кабинет я умудрилась не думать о работе. А поэтому пришлось импровизировать.

– Мои наброски у меня вот тут, – прикоснулась я к голове и выдавила из себя улыбку. – Есть кое-какие мысли и оформить их я планировала дома, а завтра уж показать...

– Вот как? Интересный подход к работе, – проговорил Денис, и опять мне показалось, что как-то слишком пристально он на меня посмотрел. – Ну что ж, – улыбнулся он, показывая нам все тридцать два зуба, идеальных, надо сказать, – тогда предлагаю обсудить сроки.

Между тем я поняла, что рабочий день подошел к концу. На это явственно указывали настенные часы. И задерживаться я никак не могла. Да что уж там, я уже еле усиживала на месте, готовая сорваться в любой подходящий момент. И мое поведение, конечно же, не укрылось от Дениса.

– Алина, тебя что-то беспокоит? – участливо спросил он.

– Беспокоит, – выпалила я, как обычно подумав после. Тут же поймала недоуменный взгляд подруги.

– Что именно? – удивленно взметнул красивой формы брови дизайнер.

– Извините, но мне нужно домой, – решительно встала я, понимая, что не могу и дальше тянуть резину, сохраняя спокойствие. Внутри уже разрасталась паника. Мне казалось, что если немедленно не покину офис, то случится что-то страшное.

– Вот как? – протянул Денис и выглядел при этом не особо довольным. – Ну что ж, иди, раз нужно.

Только этого я и ждала. Сорвалась, как при низком старте, и вылетела из кабинета. В данный момент меня совершенно не волновало, что подумают обо мне Марина или Денис. Если после сегодняшней выходки меня сместят с руководителей проекта, то так тому и быть.

Не помню, когда еще так нервничала. Толком сообразить не могла, что нужно сложить в сумку, чтобы поскорее покинуть закуток. И именно в этот момент, когда моя нервозность достигла пика, ко мне заглянула Олеся с ехидной улыбкой на лице.

– Госпожа Алина, вас там спрашивает какой-то чудик, – прогнусавила она явно не своим голосом. – Госпожа, – тут же рассмеялась и скрылась от греха подальше. Эта кукла была последним человеком, кого хотела бы видеть сейчас.

Какой еще чудик? Если это шутка, то довольно плоская. Я схватила сумку, так и не понимая, все ли собрала, и практически побежала на выход. Даже не заметила, что возле двери кто-то топчется. А когда меня схватили за руку, то первой реакцией была как в детстве – треснуть наглецу сумкой по голове. И только потом я разглядела саму помеху. Сомнений не осталось, что именно этого парня Олеся назвала чудиком. Невысокий коренастый крепыш в сером в крупную клетку костюме, голубой рубашке и ярко-желтом галстуке смотрелся более чем потешно. На голове его красовалось в тон костюму клетчатое кепи а-ля Олег Попов. И дополняли образ лакированные ботинки из крокодиловой кожи с длинными узкими носами, загигающими кверху. В этот момент я заметила, как Олеся давится от смеха, закрывая рот ладошкой и привлекая к нам внимание всех остальных в офисе. Вот точно дурочка с переулочка, как говорит про таких моя мама.

Тут я сообразила, что все еще топчусь на пороге, а чудик крепко держит меня за запястье. Вырвав руку, я решительно шагнула в коридор.

– Госпожа Алина, – понеслось мне в спину произнесенное довольно приятным тенором, который показался мне знакомым.

– Я вас знаю? – резко обернулась я, так что парнишка едва не налетел на меня.

– И довольно неплохо, – как-то чересчур серьезно произнес он и галантно так поклонился.

Час от часу не легче. Я воровато оглянулась и с облегчением перевела дух. Народу по коридору сновало полно, но на нас вроде никто не обращал внимания.

– Извините, но я очень спешу, – как можно вежливее произнесла я и направилась к лифту.

– Госпожа, – поравнялся со мной чудик и засеменил рядом. Я уже хотела ответить резко на его «госпожа», но вовремя сообразила, что на таких странных типов лучше не обращать внимания, да и торопилась я здорово. – Не удивительно, что ты меня не узнаешь. Я и сам себя не узнал, когда увидел. Совсем не так представлял себя в образе человека, но повелитель рассудил по-своему...

Вот тут я замерла и медленно развернулась к парню. Его речь становилась все более странной и подозрительно знакомой. Ровным счетом пока ничего не понимала, но уже догадывалась, что ждет меня небольшое потрясение.

– И этот дурацкий костюм! – парень теребил полы пиджака, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон. И это мне тоже что-то напоминало. И его глаза... С довольно симпатичного лица на меня смотрели такие знакомые коричневые глаза, с запрятанной в глубине их грустью и мудростью. А когда взгляд мой случайно упал ниже пояса, и я поняла, как тесно его крупному мужскому достоинству в этих нелепых штанах, то догадка меня осенила с такой силой, что я едва не лишилась сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.